

Центр города Хосу представлял собой лабиринт высотных квартир и офисных зданий. Пожары бушевали в самом его сердце, но панические крики и рушащиеся

здания были слышны из каждого квартала. Ному роились на улицах, как осы, разбивая окна и людей с одинаковой самоотверженностью. Герои сражались стаями,

отвлекая и замедляя Ному, пока Индевор или другой могущественный профессионал не смог их уничтожить.

Изуку проигнорировал бои внизу. Он вцепился в высокое офисное здание, которое ненадежно наклонилось. Огни мерцали, когда его линии электропередач медленно разрывались. Он знал, что в верхней части здания он найдет пару десятков офисных работников в ловушке, так как лифт перестал работать, а лестничная клетка

была заблокирована тридцатифутовым падением разрушающейся инфраструктуры. Выжившие лихорадочно плели веревку из своей одежды, надеясь спуститься вниз

к конюшне, но у них было десять минут, прежде чем здание рухнет.

Столкнувшись с оконными сапогами, Изуку обогнул осколки стекла и остановился на наклонном полу. На звук закричала женщина, и все повернулись, чтобы

защититься от вновь прибывших.

Изуку медленно вошел, подняв руки, и оказался прямо под мерцающим светом офиса, чтобы все могли видеть его лицо. «Герой по имени Деку, с агентством

Endeavour. Развяжите одежду и используйте ее, чтобы спуститься по моим проводам. Спуск по лестнице займет слишком много времени, и это здание не продержится

долго».

Мужчина с лошадиным лицом смотрел на Изуку в нескрываемом изумлении. «Ты ребенок, который выиграл спортивный фестиваль».

Это вызвало ажиотаж комментариев среди других рабочих. Был ли там «Индевор»? Это был первый момент Деку в качестве стажера? Опоры здания заскрипели, и

здание наклонилось еще на пару градусов. В толпе воцарилась паническая тишина, но под спокойным подталкиванием Изуку они отчаянными, дрожащими руками

развязали свою импровизированную веревку.

Изуку пнул ногой большое отверстие в окне. Он протянул два провода к соседнему зданию, которое представляло собой четырехэтажное падение через

тридцатифутовый промежуток, а другими концами выстрелил в заднюю стену здания.

«По одному. Если ты упадешь, я тебя поймаю».

Многие из них отказались от долгого падения на улицу, но человек с лошадиным лицом кивнул, перекинул штаны через провода и прыгнул. Ткань скулила, когда

скользила вниз, но ткань и провода держались. Мужчина споткнулся о крышу и помахал своим

коллегам.

Этот первый прыжок придал остальным мужества. Один за другим остальные сползли в безопасное место. Изуку привязал одежду к офисным работникам с самыми

слабыми хватками и заставил их прыгать последними. Как только последний человек упал, Изуку использовал короткий отрезок своего собственного провода, чтобы

скользить за ними.

Он был на полпути, когда опоры здания, наконец, отказали. Когда он опрокинулся, он выдернул провода Изуку, отправив его в свободное падение.

Два провода помечали верхний этаж здания. Он качнулся вниз к стеклянному фасаду, проворно приземлился, не оставив трещины, и пошел вверх по стене здания. Пара более смелых прохожих перегнулась через край здания и помогла Изуку подняться на крышу.

Как только он встал, он пнул запертую металлическую дверь. Под действием силы его металлического каркаса дверь помялась, а засов, запирающий ее на месте,

сломался.

«Спуститесь вниз и направляйтесь на север. В пяти кварталах отсюда есть эвакуационная площадка».

Один из рабочих попытался поблагодарить его, но Изуку отвернулся. Времени оставалось мало, и он знал, где он нужен дальше. Он позволил себе упасть на полпути

к земле, прежде чем отмахнуться, превратив нисходящий импульс в серию высокоскоростных колебаний. Через несколько секунд он пересек несколько улиц и

подошел к жилому комплексу, стены которого разбивали Ному. Герои задержались на уровне земли, не в силах продвинуться внутри, так как вся конструкция рухнула.

Изуку метнулся через дыру в стене на северной стороне. Там полы все еще держались, но многие стены были превращены в штукатурку, деревянные осколки и

кусочки проводки. Он нашел семью из четырех человек, спрятанную в шкафу. Прикрыв губы пальцем, Изуку молча повел их вниз по наклонному куску опрокинутого пола. Он откопал другого человека, который был погребен под грудой обломков, и взвалил его себе на плечи. Лестница привела их на уровень земли, где он передал

человека без сознания команде героев и побежал прочь.

Горящее здание в трех кварталах было его следующим пунктом назначения. Задняя тяга стекала спереди, но сзади Изуку обнаружил малыша, прячущегося под

кроватью, пропущенного спасательной командой при первом зачистке. Изуку вывел его под радостные рыдания семьи мальчика.

Там, так близко к сердцу города, Изуку обнаружил, что входит в каждое здание, выковыривая людей из-под обломков, отвлекая Ному от бегства мирных жителей и

ловя людей, когда они падали или прыгали с высоких зданий.

Пока Изуку пробирался через город, он нашел много людей, которых он слишком поздно спасал. Мужчины и женщины, разорванные на части нечеловеческими

руками. Люди раздавлены кусками металла или бетона. Маленькая девочка, синегубая и покрытая черной грязью. Пепельная шелуха и обугленные кости от догоревших костров. Он видел их всех, знал каждого из них в лицо за несколько месяцев до того, как все это началось. Было слабым утешением знать, что, что бы

он ни сделал, он никогда не смог бы спасти их. Он не был всемогущим. Он не смог спасти всех.

Он мог спасти пятьдесят семь. Это было на пятьдесят шесть больше, чем он думал, что когда-либо сможет справиться.

Изуку мчался через другой многоквартирный дом, когда копьё сжатого льда пробило стену. Не прерывая шага, Изуку откинулся назад, позволив болту пройти над ним. Следующий удар произошёл, когда Изуку обнаружил группу гражданских лиц, сгрудившихся в ванной, ожидая, когда закончится буйство. Изуку пнул его, разбив его о металлическую подошву. Он прикрывал мирных жителей, когда они карабкались в безопасное место, но ледяные копья были направлены только на него. Он знал, что будет брошено больше, но не стоило тратить время на то, чтобы выследить злодея, целящегося в него. Они не собирались никому причинять вред.

Прежде чем он успел всех эвакуировать, четырехрукий Ному прорвался сквозь пол. Изуку подтолкнул гражданских лиц вперед, направив их через пожарную

лестницу сзади, когда пол выдался из-под него. Извиваясь в воздухе вокруг падающей кладки, Изуку нанес удар ногой по голове монстра. Кость лопнула, и ее нижняя челюсть была разбита не на месте.

Каждый удар Ному разбивал стены и мебель, но Изуку пробивался сквозь удары. Его провода тянулись по телу зверя, цепляясь за его грудь и обвиваясь под ногами. Изуку перепрыгнул через Ному, и когда он упал, он дернул за провода всем, что у него было. Ному наклонился вперед, обнажив свой мозг к дальней стене. Когда Изуку упал мимо, в окно вылетела еще одна ледяная молния. Он пронёсся над головой Изуку и врезался острием в мозг Ному.

В то время как Ному замедлился из-за льда, торчащего из его черепа, Изуку вцепился в потолок и прыгнул через поврежденный пол. Крыша, шатаясь на треснувших

опорах, качалась вперед и вниз на ошеломленный Ному. Он скрылся под грудой бетонных кусков и осыпавшейся штукатурки.

Шипы сосулек продолжали прибывать, но Изуку знал, что у него есть последний пункт назначения на ночь. Его руки горели от силы захватов, когда он мчался через

город. Предупреждения мелькали на его козырьке, когда его мощность и газ неуклонно приближались к нулю. В патроннике осталась лишь горстка проводов. Этого

было бы достаточно.

Крылатый Ному пронзил небо перед ним. Когда он проплывал мимо небоскреба, он послал импульс звуковой энергии через верхний этаж. Стекло вырвалось наружу

сверкающими брызгами, за которыми последовал ливень из стульев, столов и людей.

Тринадцать тел упали в воздух. Изуку не мог схватить их всех. У него не было ни времени, ни проводов. Он выстрелил дважды, зацепившись за двух человек. Второй

раз прикрутил провода еще к двум. Натяжение проволоки стягивало их в комки. Изуку повторил процесс, когда они мчались к земле, образуя еще три пары и

связывая их вместе. Образовав клубок людей, Изуку привязал к ним одну свою проволоку и схватился за здание другой.

Люди продолжали падать, но провода Изуку замедляли их спуск. Двигатели в его руках визжали, тяну за собой тяжелую массу людей. Дым хлынул вокруг его рук. Пластиковая скоба, несущая нагрузку на его руки, застонала, когда буквально тонна людей угрожала разорвать ее на части. Что касается Изуку, у него были месяцы, чтобы справиться с ощущением того, что его грудная клетка распахивается, как вареный омар.

Когда люди были в пятидесяти футах от земли, скоба оборвалась. Изуку сильнее потянул за провода, когда вся масса людей упала на полфута. Сила выдернула правое плечо Изуку из гнезда с мучительным хлопком. Провода, натянутые до предела, едва держались крепко. Пальцы на его правой руке отказывались сгибаться.

Ему пришлось опустить всех остальных до конца пути, прежде чем он смог поднять левую руку, чтобы заставить пальцы в правильном положении опуститься.

К тому времени, когда он добрался до него, закадычные друзья распутали десять человек, которых он спас. Трое, которых у него не было, уже были накрыты

льняными простынями, ожидая прибытия мешка для трупов.

Кидо был первым, кто добрался до Изуку, когда его ноги коснулись земли. Он бросился вверх, поморщился, увидев руку Изуку, безвольно висящую рядом с ним, и

сказал: «Деку, рад тебя видеть! Вокруг бегают пара десятков Ному, другие злодеи грабят в хаосе, Лига злодеев транслирует это дерьмо в прямом эфире, и, что хуже

всего, Индевор разозлился. Почему вы не сообщили?

«Злодей разбил мое радио». Он протянул плечо и спросил: «Не могли бы вы засунуть мою руку обратно в гнездо?»

«Для этого нужен врач. Направляйтесь к задним линиям и...

«Они будут слишком заняты тем, что все остальные нуждаются в лечении. Я все еще могу помогать людям».

«Он уже набухает».

«Вот почему нам нужно вернуть его на место сейчас».

Тяжело вздохнув, Кидо осторожно пошевелил рукой Изуку. Он внимательно наблюдал за Изуку и был поражен тем, что ребенок даже не дернулся.

«Это будет больно. Может быть, захочется что-нибудь откусить».

— Со мной все будет в порядке.

Кидо толкнул. Сустав встал на место. Изуку даже не моргнул.

Изуку извивался пальцами. — Где Индевор?

— Просто следи за запахом, — криво сказал Кидо, указывая на восток. «Куча Ному вон так, так что я пойду с тобой».

Они не успели пройти квартал, как из витрины магазина вырвался Ному. Он отказался от обычной гуманоидной формы в пользу бурлящей массы щупалец, каждое из

которых имело прочное колючее острие на конце. Он пробивал дыры в асфальте, когда тащился к ним.

Изуку отвлек его, раскачиваясь вокруг уличных фонарей, в то время как Кидо использовал свою причуду на пронзительных щупальцах. Потребовалось несколько

попыток, но Кидо перенаправил щупальце прямо в собственный мозг Ному. Без регенеративной причуды, чтобы исцелить себя, Ному издал неземной вопль и истек

кровью.

Кидо вздрогнул. «Я очень надеюсь, что мы поймаем парня, делающего эти вещи».

Они увидели огонь, во-первых, ярко-оранжевые подагры, которые освещали ночное небо, как второе солнце. Индевор вонзил кулак, окутанный огнем, в зияющую

пасть Ному и испепелил его изнутри. Мерзкое творение рухнуло без звука, дым повалил из его обожженной пасти. Другой вцепился в него сзади когтями, но нанес мощный удар в грудь. С выжженной дырой в брюшке Ному слабо булькнул и упал.

— Вот и все, — закричал Индевор сквозь какофонию атакованного города. — Что случилось с твоим радио?

«Злодей сломал его», — сказал Изуку.

Глаза Индевора сузились. «Что за негодяй? Были ли они причастны к этому нападению?

Изуку кратко рассказал о том, что произошло. Кидо тихо свистнул, услышав, что Изуку удерживает Стейна.

«Слышал, что Туземец попал в засаду из-за виноградной лозы, но я не слышал, чтобы кто-то сражался с ним. Неудивительно, почему ты выглядишь так, как будто прошел через блендер».

Все зазубрины и порезы на Изуку были из-за того, что он прыгнул через полдюжины окон, но он не поправил напарника. Индевор пробормотал себе под нос, прежде

чем сказать: «Мы обсудим это после того, как со злодеями разберутся. А пока возвращайтесь на базу. Ты сделал достаточно за одну ночь.

Когда Кидо собирался увести его, крылатый Ному пролетел над головой. Его налитые кровью глаза были сосредоточены на Индеворе. Когда он прилетел на убийство, Кидо перенаправил его назад. Вытаскивая себя из здания, Ному выпустил сотрясающий взрыв воздуха. Изуку

увернулся в сторону, в то время как Кидо снесло по  
улице.

«Индевор» выстрелил в воздух огненными вспышками, но взмах руки Ному раздвинул пламя. Он бросился вниз во второй раз, застав «Индевор» врасплах своей

скоростью. Его гигантские черные руки потянулись к герою номер два, готовые выдавить из него жизнь.

Изуку выпустил свои последние провода. Двигатели заглохли, когда они затащили его в Индевор. Он оттолкнул профессионального героя обеими ногами за

полсекунды до того, как рука сомкнулась вокруг его ног. Когда пальцы сжались, металлические каркасы вокруг ног Изуку сломались с громкими щелчками.

Ному подъехал, но Изуку все еще был привязан к земле. Провода держались, хотя руки Изуку снова почти вывихнулись, когда Ному напрягся, чтобы взлететь выше.

Гнилостный запах доносился из его рук. После тугого щелчка провода свободно разматывались.

«Ному» взлетел выше. Индевор смотрел ему вслед, огонь пылал в его руках, но не осмеливался выстрелить с Изуку в объятиях монстра. Он звал других героев,

указывая пальцем и крича, но все, что он получал взамен, были покинутыми, качающимися головами. Слишком многие из них едва стояли на ногах, и никто из них не мог летать.

Когда Ному взобрался на вершину здания, тень выпрыгнула с соседней крыши. Сталь блестела от огня внизу, и два налитых кровью глаза выглядывали из мрака.

Пятну было не привыкать к побоям. Он много пил в детстве, когда высокомерные дураки, захваченные своими собственными причудами, боялись и поносили его за жажду крови. Он больше похож на Стендаля, защищая беспомощных жертв глубокой ночью от скромных головорезов, в то время как герои, опьяненные собственной

славой, спали в роскошных кроватях. Даже будучи Стейном, герои, мечтающие о славе, которую они могли бы получить, свергнув страшного Героя-убийцу, время от

времени устраивали ему засаду, прежде чем упасть на его клинок.

Побои, которые он получил от креветки, непротивительного ребенка, вставшего между ним и его добычей, не были похожи на другие. Ударов по голове было достаточно, чтобы оглушить, не дав ему сотрясения мозга. Выстрелы в ребра ничего не сломали. Нападение на его желудок и почки остановилось, едва не удвоив

его. Синяки покрывали каждый дюйм его рук и ног, но он все еще мог стоять и бороться.

Этот ребёнок сдерживался, не как дети, боящиеся наказания, и не как герои, пытающиеся схватить его живым, а как тот, кто так точно держал его на ногах, что ему приходилось восхищаться мастерством ребёнка, даже когда удар кулаком в челюсть чуть не заставил его прикусить язык. Если бы парень захотел, он мог бы

закончить драку ударом ногой в висок. Металлические туфли или нет, он бы упал, как камень.

Когда парень взобрался на крышу, Стейн решил последовать за ним. Даже несмотря на хаос, вызванный Лигой, он знал, что не в том состоянии, чтобы преследовать другого героя. Он едва успевал, когда парень метался по городу, выпрыгивая из здания за зданием с большим количеством контуженных гражданских лиц на буксире.

Именно это праздное любопытство привело его к тому, что он увидел, как человек бросает в ребенка ледяные копыя. Сначала он отмахнулся от этого человека как

от обычного злодея, надеясь убить нескольких отставших героев. Однако, когда погоня вела их через полгорода, он заметил, что злодей нацелился только на

ребенка. У него были профессиональные герои с повернутыми спинами, чтобы выкапывать людей из-под обломков, и закадычные друзья, отвлекающие Ному, но неизвестная фигура смотрела только на ребенка.

Одно облизывание крови заставило злодея рухнуть на землю. Вода брызгала вокруг них, замерзая, превращаясь в ледяные копыя, но Стейн отбросил их в сторону

своим мечом.

— Ты охотишься за ребенком, — сказал Стейн. — Почему?

Злодей плюнул в него. «Такие причудливые уроды, как он, тянут всех нас вниз. Такие люди, как он, мешают нам быть на вершине мира, как мы того заслуживаем».

Глаза Стейна сузились. «Лиге было наплевать, кто окажется на вершине после того, как они все опрокинули, так что я предполагаю, что вы не с ними».

Мужчина зажал рот. Стейн провел кровавую линию вдоль груди мужчины и сказал: «Мне все равно, на кого ты работаешь, но этот герой... Его клинок вонзился в

сердце мужчины. «Имеет потенциал».

Когда из него хлынула кровь, он задохнулся, как рыба, не в силах пошевелиться от воздействия на него Причуды Пятна. Лужа крови застыла, метнувшись к глазам Стейна. Смертельная точка остановилась в футе от него, когда мужчина вздрогнул и умер.

Когда он оглянулся на Изуку, он увидел, что тот принял на себя удар, предназначенный для Индевора. Ужасный выбор в людях, чтобы спасти, Стейн не собирался

позволять ребенку умереть после того, как он уже убил убийцу для него.

Ному издал отвратительный вопль. Его рука спазмировалась вокруг ноги Изуку, вонзив несколько острых краев в его икры. Его крылья дернулись, изо всех сил пытаясь

удержаться в воздухе, когда Ному резко упал на землю.

Изуку повернул свое тело, повернув Ному так, чтобы он ударился о землю крыльями вперед. Кость хрустнула, ударившись о тротуар. Удар выбил дыхание из Изуку,

когда он был с силой вдавлен в грудь Ному. В предсмертной агонии монстр крепче сжимал ногу Изуку, пока не перекрыл кровообращение. Запыхавшись и

обессиленный, Изуку рухнул обратно на Ному.

— Ты жив, малыш?

Изуку поднял глаза. Пятно нависло над ним. Кровь капала с его расколотого лезвия, а пропитанная кровью ткань, обернутая вокруг его лица, хлестала в

беспокойном ночном воздухе.

Пятно поднял меч. Он вонзился в руку Ному, чуть ниже локтевого сустава. Рубя и рубя, Стейн отрезал руку, сжимающую Изуку. Он раздвинул пальцы и притянул Изуку в сидячее положение.

«Если ты собираешься выбросить свою жизнь, найди кого-нибудь, достойного этого».

Изуку поднял голову, пока не посмотрел Стейну в глаза. — Герои спасают всех, кого могут, — пробормотал Изуку.

«Мир стал бы лучше без некоторых людей. Оставайся здесь как герой достаточно долго, и ты увидишь». Пятно вытерло кровь с лезвия рукава. «О, и не жди, что я

снова спасу тебя. У тебя есть потенциал, но ты и не настоящий герой».

Когда Стейн умчался в ночь, Изуку прошептал ему вслед: «Я знаю».

Через минуту в поле зрения показался мерцающий свет. Индевор держал горящую руку, когда Кидо вел его к упавшему Ному.

«Я видел, как он упал таким образом, должен быть где-то здесь». Глаза Кидо встречаются с глазами Изуку. «Вот! Он все еще жив!

Пламя гаснет, когда Индевор подбегает к нему. Он прижал пальцы к шее и запястью, чувствуя слабое сердцебиение внизу.

«Нам нужно вытащить его отсюда, он слишком сильно истекает кровью».

— Разве мы не должны дождаться скорой помощи? Кидо поморщился и сказал: «Ты слышал этот щелчок. Что-то сломалось, и мы сделаем его только хуже».

Изуку с трудом поднялся на ноги. Осколки металла больно впивались в его икры, но с помощью руки Кидо он стоял.

— Только костюм, — пробормотал Изуку. «Мои ноги в порядке».

Кидо посмотрел вниз на кровь, просачивающуюся сквозь костюм Изуку. «Я поверю в это, когда у тебя не будет кровотечения. А пока просто держитесь крепче, в

нескольких кварталах есть сортировочный центр».

Между разрушенными улицами и грудями сломанной каменной кладки, тонкой дымкой, которая скрывала все, и жесткими, болезненными движениями ног Изуку, трем

героям потребовалось много времени, чтобы пересечь несколько кварталов в безопасное место. Знание того, где находятся все опасности спотыкания, позволило Изуку сделать это, не споткнувшись, но его причуда не помогла в тот момент, когда он прибыл в центр сортировки и увидел вьющиеся розовые волосы.

Мануал метался взад и вперед, неся медикаменты и принося воду, когда медсестры просили об этом. Мина бежала вместе с ним, высоко укутав руки чистыми

полотенцами, рулонами бинтов и мотками швов. В тот момент, когда она увидела, что Изуку хромает, следуя за ним кровавыми шагами, она бросила все и подбежала

к нему.

— Боже мой, Изуку, что случилось?

Годы инстинкта заставили его попытаться рефлекторно скрыть травмы. «Это ничего. Я имею в виду, что это не так плохо, как кажется».

Не имея предвидения, чтобы предвидеть и обойти свою боль, Изуку моргнул в ответ на слезы и стиснул зубы. С тех пор другая боль стала холодной и онемевшей, как

овсянка в горшке, но эта свежая, новая боль была обжигающе горячей. Изуку почувствовал искушение вернуться в свое предвидение, но затяжные воспоминания о

губах, прижатых к его собственным, прочно удерживали его в настоящем.

Мина обеспокоенно посмотрела на героев, держащих его. Индевор откашлялся и сказал: «Деку мог стоять и ходить. Он нуждается в лечении, но с ним все будет в порядке».

Она заметно расслабилась и улыбнулась. — Спасибо, что рассказали. Она посмотрела вниз на медикаменты, которые она уронила, и побледнела розовым оттенком. «Дерьмо, я не могу сейчас стоять без дела. Извините, надо бежать!

Она собрала все в грязный сверток и поспешила за своим наставником. Кидо оглянулся между учениками и ухмыльнулся, в то время как Индевор охотился за медсестрой. Когда он нашел одну, Индевор практически потащил ее, чтобы уложить Изуку в кровать. К тому времени будущее снова овладело Изуку, и он позволил

без жалоб уложить себя на жесткий матрас.

Его ноги выглядели как искореженное месиво, когда медсестра отклеивала ткань, но металлические осколки его ног не впивались так глубоко. Изуку уже мог видеть

слабые шрамы, оставленные каждой царапиной и выбоинкой, когда он проснется, он мог слышать веселый отчет доктора о своем полном выздоровлении и

чувствовать свои ноги под собой без зазрения боли.

На данный момент, однако, боль и усталость, которые он накопил за целую ночь раскачивания и бега по Хосу, подавили даже способность его Причуды справиться с

этим. Через несколько секунд после того, как кто-то с обезболивающей причудой возложил на него руки, он заснул.